

НА СЦЕНЕ, В ЗАМЕ И ЗА КУЛИСАМИ

Почему потускнело театральное солнце

Мягко говоря, не принципиально прошла сдача Министерству культуры Таджикистана новой постановки оперы Я. Сабаянова «Возвращение». Театр оперы и балета имени С. Айни отнюдь не формально отнесся к этой работе: освоены новая музыкальная редакция, залаты лучшие силы. Но спектакль, это чувствуют все, не готов — искусство недоработано. А его с похвалой принимают.

— Вам ведь известно, в какой ситуации сейчас находится театр, — объяснили мне в министерстве.

Да, ситуация не из легких: три года, освобождая свое помещение ради начинающейся реконструкции здания, театр работает во Дворце профсоюзов, где ему выделили лишь 48 репетиционных часов в месяц. Думали, что временные трудности, но ремонт затянулся, дескать, приходится одновременно строить и киноспектральный зал. Но ведь обе-то стройки — часть единого плана. Кто-то просчитывал оба проекта, определял необходимые средства. Что же — просчитывал... просчитался?

А между тем коллектив театра утратил прежнее творческое положение. Еще бы! Постановка театр на голодный репетиционный паек, министерство сохранило количество плановых премьер! А это 12 новых спектаклей за три года.

В «Плане основных мероприятий Министерства культуры Таджикской ССР на 1985 год» вопрос о ремонте театрального здания оказался под шестидесятым номером, с неопределенным сроком — в течение года. Ладно, ремонтные проблемы будут решены. А вот кто решит другие?

«На гастроли в Термез и Ленинабадскую область — жалуются артисты балета, — выезжали почти босиком, т. е. заместитель директора В. Гердель больше занят режиссурой массовых зрелищ, как говорится, на стороне, чем своими прямыми делами. Нет балетной обуви, трико. Главный балетмейстер вынужден за все эти ездить в Москву, в другие города. Мудрено ли, что вселяет самый пылкий антураизм?»

...Побывал на «Жизне». Грустно... Истертые декорации и костюмы, малочислен кордебалет, неполный состав оркестра. В труппе, правда, ждут прибавления, 60 человек, но обойдется, видимо, и без приезжих. А это новые проблемы.

В горисполкоме сообщили: министерству культуры выделили 70 квартир. Часть из них — для переселения из ветхих ведомственных строений, потом — новому кукольному театру, институту искусства, управлению культуры... Осталось 33 на 4 театра. Сколько же достанется театру оперы и балета?

Не новые все эти проблемы — обеспечение, кадры, жилье. Не нов и конфликт в коллективе: амбиции небольшой труппы артистов создают деформальную обстановку. Коллектив не раз обращался в разные инстанции: помогите оживить климат. Ведь должно до того, что когда один из дирижеров входит в оркестровую яму, музыканты... покидают ее. Так они проявляют свое нежелание слышать грубые выходы и изморы...

Так что далеко не во всем повинна затянувшаяся реконструкция. Театр давно уже в серьезном провале, выйти из которого не помогает и частая смена руководства. А приведут ли новые перемены к такому же успеху, который способствовал театру на давних теперь уже московских гастролях в дни декады таджикской литературы и искусства? Руководство Министерства культуры, да и всей республики окружило тогда театр реальной заботой, дало возможность труппе с предельной яркостью раскрыть свой творческий потенциал. Но и збота, и успех — теперь уже в прошлом. Даже местная печать не балует театр своим вниманием. «В мрамор одевается театр» — зовую сообщила газета «Вечерний Душанбе» год назад, когда было ясно, что до «мрамора» еще очень далеко. Фактически не было и серьезного анализа спектаклей — на любую постановку носком шли комплиментарные отзывы. Хотя до комплиментов было совсем не ближе, чем до «мрамора».

Такие несхожие судьбы

А совсем рядом — всего в 40 минутах полета от Душанбы — Большой академический театр оперы и балета Узбекской ССР имени Алишера Навои — коллектив совсем иной судьбы. Здесь полный штат солистов, хора, оркестра, кордебалета. Слава и успех будто ходят за его труппой. Неоднократные гастроли в Москве, яркие выступления на сценах ГДР. Театр работает много и интересно. В том числе и со зрителями.

Месячники «Союз искусства и труда», или «Субботние встречи» в фойе театра, где зрители могут «напрямую» встретиться с полюбившимися им исполнителями, сживленные зрительские конференции... А директор театра Ш. Ташпулатов озабочен: «Все-таки, видимо, что-то упущено, что-то нужно еще предпринять, чтобы зритель стало больше. Гастролиры? И это, конечно... А может, казнить обманчиво? Приглашать, скажем, мастеров из соседних республик на весь сезон, а своих послать к ним. Для артиста завоевать новую публику, утвердить себя в новой труппе — разве это не стимул, не залог его роста? И, конечно, совер-

шенно необходимы гастроли большие и малые как средство повышения ответственности коллектива.

А вот проблемы Самаркандского театра оперы и балета. Может случиться, например, что спектакль «Зори здесь тихие» пойдет... без ударника — заболел. И неясно, будет ли фатист. «Он у нас совместитель, — объяснили в театре, его могут не отпустить. По штату-то у нас 34 артиста оркестра, но имеем лишь 46».

А в Ташкенте 100. Да, масштабы различны. Большой академический — и театр второй группы. Вот и приходится этому коллективу осторожно подбирать репертуар. Потому и классика идет крайне редко, и количество национальных названий имеет тенденцию к уменьшению, а замены спектаклей из-за болезней артистов происходит все чаще...

И даже когда театру удается выходить из создавшегося положения, вклад ему лишь снится — зал не заполняется и наполовину.

Трудности города, где четыре театра на полумиллионное население? Но ведь Самарканд — крупный туристический центр. Все гостиные переполнены, а в театре — едва ли 20 туристов. Для них демонстрируют игру на народных инструментах. Разумеется, это интересно. Но ведь это от давних времен... А сегодняшней день? А культура национального музыкального театра? Увы, «Спунки» и «Интурист» прокладывают свои маршруты мимо театров.

Понятно, посещаемость зависит прежде всего от самого театра, от его возможностей. Вот и в «Самаркандской легенде» хореография корректно рассчитана на возможности труппы, часть которой подходит к пенсионному рубежу, а сменя ей нет. Полночное прошлого года — 7 человек в кордебалете — завершалось весьма не долго. Было время, когда в кордебалете оставались одни женщины и герою спектакля, правителю Карахану, докладывали о готовности войска, состоявшего... из amazons. С этой «женской когортой» Карахан и уходил на войну, а потом возвращался с победой.

В этом году в Самарканд приехали девять танцовщиц — выпускники училищ. Надолго ли? И та же проблема — куда их поселить?

В Самаркандском горисполкоме я спросил о строительстве Дома артиста.

— Я и не слышал об этом, — ответил председатель Д. А. Ахроров. — Я в этой должности недавно. Но, думаю, ничего не построено.

— Мне хотя бы квартиру под общежитие, — просит директор.

Но квартиры тоже пока нет. И улучшения положения не предвидится. Вот так и замыкается круг.

Может ли лед тронуться?

Несколько лет подряд Туркменский театр оперы и балета имени Махтумкули успешно гастролирует по стране. Восток теплый прием. А вот дома, в родном Ашхабаде...

Построили рядом с театром новый колхозный рынок. Реконструировали близлежащую гостиницу. Считанные метры оставались до того, чтобы подключить и теплоцентрали и театр — да не тут-то было! Не захотели городские власти дать тепло театру, а свой котельная часто выходит из строя. А ведь есть зима, даже в южной Туркмении. Не хочет зритель идти в холодный и неуютный зал.

— План выполнен на основном на гастролях, — говорит директор театра С. Ненесов. — Нам есть что показать. В репертуаре и самые популярные, и редко идущие спектакли, например, вердиевский «Манбет». Но в оркестре всего 16 штатных артистов, остальные 36 — совместители. И в хоре та же картина. На репетициях всегда больше отсутствующих, чем присутствующих. А если, к примеру, уедет на гастроли оркестр филармонии, недосчитаемся музыкантов и на спектаклях.

Летом этого года, кажется, лед тронулся. Совет Министров Туркмении поручил Министерству культуры, Ашхабадскому областному и городскому исполкомам улучшить жилищно-бытовые условия работников театральнорепертуарных учреждений, решить, наконец, вопрос о подключении здания театра и теплоцентрали, завершить строительство примыканий к службным помещениям, а в будущем году построить общежития для работников культуры. Надо полагать, решения Совмина республики будут выполнены и две проблемы — жилищная и хозяйственная — будут не столь остры. Ближизн к решению и другие проблемы.

В этом году на гастролях театр выступает в полном составе: сроки отпусков во всех творческих организациях, где работают совместители, согласованы. В скором времени оркестр пополнится профессиональными музыкантами. Сейчас проводится перетренировка музыкантов, занятых в основном в мелких эстрадных ансамблях, с тем, чтобы лучшим из них стало выгоднее работать в филармонии или оперном театре. Приняты меры и к увеличению хора. Вот уже три года занимается группа в балетном классе при музыкальной школе, которая затем перейдет в музыкальное училище, где открывается балетный класс. Не надеясь на «вливания» извне, в Ашхабаде стремятся решать проблемы самостоятельно. Одна из главных решена — на днях театру присвоено звание «академический».

Что же, может быть, изменения и лучшему в судьбе одного из «стабильно неблагополучных» театров ставят хорошим примером для остальных?

Н. САВИНОВ,
наш спец. корр.

ДУШАНБЕ — ТАШКЕНТ — САМАРКАНД — АШХАБАД